

ХАДИА

Хадиа, ведущая профессиональную танцевальную карьеру уже тридцать лет, считается мастером в области исполнительного искусства и преподавания. Она и по сей день постоянно гастролирует по обеим Америкам, Европе, Среднему и Дальнему Востоку.

Хадиа - обладатель множества титулов, наград и премий, среди которых титулы IAMED (Международная Академия Средневосточного Танца) «Лучший Хореограф» и «Лучшая Современная Египетская Танцовщица», «Middle Eastern Dance Lifetime Achievement Award» и «Giza Academy Award» за лучшие обучающие материалы.

Хадиа живет в Монреале (Канада) и ежегодно устраивает туры по Среднему Востоку и Турции, а также осуществляет подготовку учителей, ведет курсы повышения квалификации и записывает балет-ДВД, которых с ее участием сегодня продается аж 13!

Саломе: Вы заявляете, что общественное отношение к восточному танцу непосредственно зависит от «честности» самих участниц танцевального сообщества. Что вы думаете о сегодняшней «честности» наших танцевальных кругов?

Хадиа: Профессиональная этика? Я думаю, что важно не смешивать честность выступления и честность преподавательских аспектов нашей профессии. Что касается выступления – в сравнении со многими другими видами танца, которыми я занималась и занимаюсь, мы на пути достижения «артистической» и профессиональной честности продвинулись лишь ненамного.

Средневосточный танец привлекает тех людей, которые не готовы и не заинтересованы в тяжелой работе в классике, джазе и фламенко. В этих танцах есть определенное почитание и уважение искусства как такового и его артистов, и это уважение проистекает из их чрезвычайно тяжелой многолетней работы, из их стремления довести танец до такого момента, когда он начинает считаться профессиональным, заслуживающим показа на публике и уважения сообщества и общественности.

В восточном же танце, поскольку он является очень доступным, принято становиться «профессионалом», т.е. выдвигать себя для найма на публичные выступления, через год, полгода, два месяца обучения или вообще без такового. Красивое тело, милое личико, молодость и меньшая плата за услуги – и достаточно. Это подрезание – очень

большая проблема, которую можно разрешить только при условии солидарности исполнителей. Танцовщицы должны уважать себя в мере, достаточной для того, чтобы они могли запрашивать за танец столько, сколько он стоит. Общая тенденция к снижению цен идет на руку никому другому кроме как владельцам мест выступлений. Я даже слышала, как танцовщицы выступают бесплатно.

Этот факт увековечивает непрофессиональное отношение в танцевальном сообществе, недостаток уважения к искусству и коллегам. В силу того, что происхождение и развитие нашего танца связано главным образом с исламскими странами Среднего Востока и Северной Африки, никто не может игнорировать важность роли, которую женщины ислама играют в формировании общественного мнения, и статус танцовщиц в этой культуре. Танцуют все... Музыка и танец – неотъемлемая часть их культуры с самого их детства, и профессиональные общественные выступления запрещены (харам). Это создает неизбежную связь между танцовщицами на публике и женщинами плохой репутации.

Хотя многие иностранные танцовщицы посвятили целые свои карьеры тому, чтобы представить средневосточный танец как прекрасное и законное искусство, у многих других до сих пор существует жажда подавать себя вызывающими шоу-девочками, эдакими соблазнительными телками. И сие также вносит вклад в общественную убежденность, что наш вид искусства связан со стриптизом.

Честность в обучении... Публичное выступление неумехи и непрофессиональное отношение танцовщиц неизбежно формируют отрицательное общественное мнение о нашем танце, наносят серьезный физический вред, продвигают неправильные и потенциально опасные техники, неверную с культурной точки зрения информацию... и все это – серьезные последствия от недостатка честности и ответственности УЧИТЕЛЯ!

В свете упомянутых мной культурных табу Среднего Востока, касающихся публичного танцевания, нет ни широко распространенных специальных курсов обучения, ни ссылок на материалы, которые могли бы поведать об истории и развитии нашего танца. Как следствие, появляется неопределенность в том, что является культурно корректным и художественно точным, а что – нет.

Инструктора должны всеми средствами стараться распутать эту загадочную паутину, ученицам же не следует предпринимать никаких серьезных исследований, чтобы не запутаться окончательно и сохранить возможность воспринимать безопасную и точную информацию от инструкторов. Это особенно важно, когда инструктор – хорошо известный и высококлассный. К сожалению, таких немного.

Как вы считаете, могут ли что-то исправить отдельные личности? И каков ваш собственный вклад в поддержку ваших взглядов?

Мы не сможем изменить остальной мир иначе, кроме как изменить собственные миры и убедиться, что хороший личный пример – это очень мощное средство.

ЕСЛИ танцовщица продолжает самоотверженно работать и заниматься у лучших учителей, которые демонстрируют честность и хорошее понимание этого искусства; ЕСЛИ танцовщица стремится к мастерству и готова и хочет работать, работать и работать, чтобы преуспеть в своем деле; ЕСЛИ танцовщица осознает ответственность и понимает, что в своих выступлениях всегда должна демонстрировать высший класс, равно как и в преподавании, тогда она может и должна называть себя настоящим профессионалом. Она будет вдохновлять тех, кто будет на нее смотреть, даже непосвященную публику. И она будет достойна уважения своих учениц и коллег и своим примером будет способствовать распространению профессионализма.

Мне кажется, главный вклад, который я делаю в то, чтобы сообщество поддерживало мою философию, это постоянное стремление на деле показывать, к чему я стремлюсь, а также моя Сертификационная Программа по подготовке преподавателей.

Это обширный курс, составленный на основе 35 лет исследований, практического опыта и преподавания. Он базируется на очень хорошем знании тела и методиках предотвращения травм, полученных мной в карьере мануального терапевта и массажиста.

У вас очень разнообразный репертуар: египетский фольклор, ракс шарки и даже тунисские танцы, но я знаю, что вы, помимо прочего, имеете дело с турецким ромом. Мне редко удастся пообщаться с танцовщицей, которая проводит в Турции столько времени, сколько вы. Можете рассказать нам об этом стиле и вашей заинтересованности в нем?

Я ЛЮБЛЮ Турцию и ЛЮБЛЮ турецкий РОМ. Я влюбилась в страну двадцать семь лет назад во время моего первого ее посещения. Тогда мне посчастливилось увидеть и изучить многое из турецкого фольклора, но впервые я увидела ром (цыганский стиль турецкого танца) и взяла урок только десять лет назад. Сырая, дикая, необузданная, отчаянная, почти примитивная энергия приковала меня словно магнитом. Тогда уже

много лет работала как профессионал фламенко и очень хорошо знала все эти низменные, вульгарные моменты. Но, признаюсь, эта энергия, равно как и восточный стиль цыганской музыки, меня несколько озадачили. Наверное, из-за моей длительной карьеры в более нежном египетском стиле.

Словарь жестов в танце ром громаден, иногда очень интересен, иногда сбивает с толку, пока ты не познакомишься с людьми, их культурой и историей. Каждое путешествие, каждый экспромт рома, каждое занятие – все это медленно копится внутри, и однажды движения начинают идти естественно и без малейших размышлений. Существует определенный момент, когда все это случается. Это так осязаемо, так мощно, так страстно и необузданно. Что еще я могу сказать? ЛЮБЛЮ!

Также я исследую происхождение цыган в Индии, пути миграции, общее и различия между «цыганскими» танцами в разных странах, изучаю индийские народные танцы Раджастхана и Пенджаба.

Ваше портфолио проведенных мастер-классов изумительно, вы побывали везде от Аргентины до Будапешта и Каира. Вы – знаменитая исполнительница, но, очевидно, очень много времени посвящаете преподаванию. Как долго вы учились, прежде чем начать учить других?

Хотя у меня уже был опыт танцевания в джазе и контемпорари, до того, как начать преподавать, я занималась восточным танцем всего один год. Тогда у меня была роль Фатимы в театральном мюзикле, и я усердно работала в театре. Многие из моих знакомых по театру, да и сами театральные работники убедили меня приступить к учительствованию.

С благословения директора театра (и с любезного разрешения использовать зал для тренировок и звуковую систему) я начала. Однако так как я знала, что мне не хватает ни адекватной подготовки, ни навыков, я не брала за уроки деньги, но расценивала их просто как другую возможность танцевать и учиться.

Я начала организовывать и брать деньги за уроки спустя год. Довольно быстро я поняла, что мне по-настоящему нравится преподавать, и я всегда давала уроки, когда приезжала куда-то на срок, который мне это позволял. В то время не существовало курсов подготовки учителей, поэтому я училась методом проб и ошибок. Спустя 35 лет я считаю, что это сработало.

Что вам помогло?

Серьезный и продолжительный опыт танцевания во многих народных стилях, длительные и разнообразные тренировки с некоторыми незаурядными восточными артистами. Плюс многолетняя подготовка в классике, джазе, фламенко, африканском, бразильском и полинезийском танцах. Плюс моя вторая карьера массажистки и мануального терапевта. Все перечисленное позволило мне стать состоявшимся артистом и очень образованным педагогом, который в состоянии поделиться с

учениками культурно точной информацией, обладает широкими возможностями в преподавательском отношении и может гарантировать не только непричинение вреда, но и объяснение многих вещей в анатомически точной, безопасной, эффективной и ясной манере.

Также крайне важно постоянно фокусироваться на музыкальной интерпретации, на ритмах и инструментах, фразировании и мелодиях. Этот подход помогает ученикам развить способность к исследованию, художественное выражение и личный стиль.

Что вы посоветуете начинающим учителям танца?

Учиться у многих разных инструкторов, чтобы оставить только лучшее из того, что может предложить каждый из них. Развивать собственный стиль. Исследовать информацию (по странам происхождения танца, если возможно). Изучить хотя бы минимум анатомии и кинезиологии, постараться обучать так, чтобы не причинить ученикам вреда. Пользоваться случаем, который предоставляют мастер-классы у известных и опытных инструкторов. Любить учеников, в противном случае не соваться в учительство.

Что вы думаете о создании универсального словаря восточного танца?

Мне кажется, у нас есть много гораздо более важных проблем в профессиональном развитии, которые стоит разрешить прежде, чем приступать к словарю. Самое важное в отношении словаря – убедиться, что мы все общаемся с нашими учениками на языке, который никогда не создавал никаких проблем.

В нашем танце очень мало фундаментальных движений, но нюансы, интерпретации и вариации бесконечны. Все это должно демонстрироваться в деталях, в отличие от многих других стилей, где инструктор просто называет требуемую последовательность степов и движений, а ученики ее воспроизводят и им даже не нужно видеть, как она выглядит. Наше искусство – это то, КАК мы танцуем, а не то, ЧТО мы танцуем.

Хадиа

Автор: Administrator
06.12.2012 19:18 -

Источник: iDance